

The illustration depicts a scene from a historical or fantasy setting. In the foreground, a close-up profile of an elderly man with a long, flowing white beard and a black cap with intricate white patterns. He has a large gold hoop earring and is wearing a garment with a black and white geometric pattern. In the background, a group of warriors on horseback is marching across a field. They are wearing blue helmets and carrying large, round, blue shields with circular patterns. They hold long spears with red tassels. The background features a landscape with stylized, pointed structures under a warm, orange-hued sky, suggesting a sunset or sunrise.

ВИКТОР КВАШИН

**Земля бога
речного устья**

Виктор Квашин

Земля бога речного устья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62869756

ISBN 9785005162892

Аннотация

Книга повествует о малоизвестных событиях конца XIII века на территориях ныне российского Дальнего Востока, когда монгольская империя Юань захватила земли вдоль Нижнего Амура и на острове Сахалин. В непривычных природных условиях монгольским войскам приходится преодолевать сопротивление местных племён, чтобы с честью выполнить задачу освоения новых владений. В художественной форме представлена практически вся информация о тех событиях, известная исторической науке к настоящему времени.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Глава 1. Чайка вещая	7
Глава 2. Великая столица	16
Глава 3. Академия государственной истории	25
Глава 4. Первый поход в Шуйдада	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Земля бога речного устья

Виктор Квашин

Иллюстратор Ольга Ничипуренко

Дизайнер обложки Владимир Квашин

© Виктор Квашин, 2020

© Ольга Ничипуренко, иллюстрации, 2020

© Владимир Квашин, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6289-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Чжурчжэню Оло из рода Тохто не досталось войны, которой вдоволь выпало его отцу Тохто Сиантоли, ставшему несломленным защитником последней крепости некогда великой чжурчжэньской империи. Теперь другая власть и другая страна – империя Юань под мудрым руководством монгольских ханов. Но честность и честь, стремление любой ценой выполнить задачу – по-прежнему в цене. Имея невоенную специальность, Оло оказывается на территории враждебных народов, где волею хана обязан построить крепости для юаньской администрации.

Это третья историческая художественная книга о средневековых государствах на территории российского Дальнего Востока. Одна «Сказки о Бохайском царстве» – о самом первом государстве на наших территориях, вторая «Последняя крепость империи» – о чжурчжэньской империи Цзинь и государстве Дун Ся, и вот теперь «Земля бога речного устья» об экспансии монгольской империи Юань на Нижнем Амуре и Сахалине. Главная задача этих исторических повествований – привлечь внимание дальневосточников к нашей, местной истории, показать, что здесь происходили события не менее важные и зачастую гораздо более масштабные, чем в Европе, подробно освещаемой учебниками истории.

Все три книги связаны героями одного древнего рода Тох-

то. Они – люди разных эпох, но в их характерах есть нечто общее, что во все времена считалось достойным уважения.

Увлекательного чтения, уважаемый читатель!

Все книги доступны по адресу:

https://ridero.ru/author/kvashin_viktor_3cnkb/

Электронные версии бесплатно.

Глава 1. Чайка вещая

На серой гальке у самой воды стояла большая серая чайка с чёрным клювом и чёрными концами сложенных на спине крыльев. Птица одним глазом смотрела на Оло¹ и, казалось, совершенно не боялась близости человека, будто это и не человек вовсе, а выброшенная наводнением коряга. Если бы чайка не поворачивала голову, её можно было и не заметить на фоне грязно-серой реки, накрытой низким предзимним одеялом серого неба.

– Это снова ты? – удивился Оло, разглядывая украшенную аккуратным чешуйчатым узором спину птицы. – Я ведь стар уже для дальних походов. Что тебе ещё от меня надо?

Птица склонила голову, будто обдумывая сказанное человеком и не спеша засемила вдоль кромки воды. На уныло-сером фоне ярко-красными палочками мелькали чайные ножки. И Оло уже знал: это – приговор, которого не избежать.

Он услышал гудение, тяжёлое жужжание совсем рядом и раскрыл глаза. Шмель летает под потолком и никак не может найти выход из полутёмного помещения. Из-за плотных штор узкими пучками бьёт солнце. Утро. Птицы поют. Пахнет разогретыми влажными травами. «Как хорошо

---

¹ Оло – водопад (удэ), имя

проснуться не на берегу осеннего Дамура², а в собственном доме в тёплой долине Елани³», – подумал Оло.

– Эй, Шен⁴, где ты там?

– Доброго настроения, господин! Утренняя пища ожидает вас.

– Приготовь мой парадный военный халат. Давно не проверял? Может моль уже съела... Обувь парадную, шапку, пояс – всё самое лучшее. Поживей. Скажи Лифен⁵, пусть голову мне помоеет, да причёску сделает как положено. Живо поворачивайтесь.

– Господин, завтрак остывает...

– Живо, я сказал! Пища потерпит. Я должен быть готов к встрече гостей.

Слуга хотел ещё спросить, но не решился, потоптался растерянно и поспешил выполнять странный приказ престарелого хозяина.

Позавтракать всё-таки дали. Оло, полулёжа в шёлковых подушках допивал чай сорта бодрящего утреннего настроения, когда на дороге показалась вереница всадников и за ними крытая коляска, запряжённая двумя лошадьми цугом.

– Слуги! Готовьтесь принять гостей! Живо!

---

² Дамур – на тунгусо-маньчжурских языках «Большая Река» – Амур

³ Елань – сейчас река Партизанская в Приморском крае России

⁴ Шен – осторожный (китайское мужское имя)

⁵ Лифен – красивый аромат (китайское женское имя)

Оло пытался дремать на мягких подушках, но это была больше мука, чем сон. После перевала повозку стало трясти просто невыносимо. Можно было бы потребовать лошадь и ехать верхом, но статус чиновника «особого ранга», хоть и отставного, за которым в такую даль из самой столицы послали конную повозку с военным эскортом, не позволял ехать верхом. Приходилось терпеть.

Вспомнилось, как завидовал в молодости тем, кто ехал в подобных экипажах, в то время как он сам много дней подряд отбивал зад в жёстком седле. Казалось, высокопоставленным лицам так комфортно и уютно в этих маленьких домиках на колёсах. Завидовал и стремился, пока не удостоился. Куда уж лучше в седле на свежем ветре, пусть даже и под дождём, чем корчиться в трясущейся коробке до ломоты в пояснице.

Нет, не заснуть. Сквозь полудрёму побежали мысли о последних суматошных днях. Отвык уже от дальних поездок, позабыл, что необходимо сделать и взять с собой в таких случаях. Заботы, на кого оставить хозяйство, распоряжения и наставления прислуге. Заботы о прибывших – полтора десятка воинов нужно было накормить, поселить в достойных условиях и развлечь, чтобы рассказывали в столице, как весело и богато живёт господин Тохто⁶ Оло. Гости прибыли из самого Ханбалыка⁷ с одной лишь целью сопроводить его

---

⁶ Тохто – зелёный дятел (удэ), род Оло

⁷ Ханбалык – «Город хана», по-китайски – Даду, «Великая столица», (сейчас

в главный город империи. Командир отряда в ранге сотника с поклоном вручил Оло грамоту от Ханьлинь-гоши-юань⁸, писанную квадратным письмом⁹ и серебряную пайцзу для проезда в столицу. Грамота гласила, что господин Тохто Оло приглашается для составления «Истории усмирения диких племён северных и восточных заморских территорий». Ну, наконец, взялись за составление истории, когда все участники, поди, померли. Хорошо, хоть старого Оло вспомнили. Дело доброе. Надо оставить след в бумагах империи – для потомков.

Оло почувствовал на лице и раскрытой груди лёгкое дуновение. Это было приятно в столь жаркий полдень в этой пропылённой повозке. Приоткрыл глаз – служанка Лифен старательно обмахивает его веером. Ах, умница! Хорошо, что взял её с собой, хоть и писано в грамоте, что «будет предоставлено всё необходимое, в том числе достойное жильё, пропитание и слуги». Какие уж там будут слуги, а эта своя, все болячки и все привычки хозяина знает и приятное умеет сделать как никакая другая.

– Эй, Лифен, я же не просил, зачем машешь?

– Вам же жарко, господин. Разве вам не приятно?

Пекин) – столица монгольской империи Юань (1271 – 1368 гг.)

⁸ Ханьлинь-гоуши-юань – Академия государственной истории империи Юань, учреждена ханом Хубилаем в 1263 году

⁹ Квадратное письмо – особый алфавит, изобретённый для монгольского языка по приказу хана Хубилая, получивший название по форме букв и служивший государственным письмом империи Юань

– Тебе ведь тоже жарко, помахала бы на себя, пока хозяин спит.

Вспыхнула, растерялась, глазки опустила. Молчит.

– Ты хорошая, Лифен. Скажи, сколько ты у меня?

– Пятый год, господин.

– А лет тебе сколько? Всё забываю.

– Семнадцать будет, господин.

Красавица стала. А взял таким утёнком-заморышем. Не прогадал тогда. Тот киданин овец заставлял её пасти. Какая из неё пастушка, сама еле на ногах стояла. И чего духи в спину толкнули – подумал «куплю»! Хозяин сразу цену заломил, ну да ладно, не продешевил, теперь-то видно.

– Лифен, в Ханбалык едем, ты ведь там недалеко жила?

– Я из наньжэнь¹⁰, господин.

– Я почему-то думал, что ты из-под Ханбалыка. А хочешь, я тебя домой отпущу? Ну, что молчишь?

– Не хочу...

– Ты не хочешь быть свободной? Домой поедешь, к родителям. У тебя есть родители?

– Меня мать продала. За долги. У нас там работа на поле с утра до ночи и всегда нечего есть.

– Я тебе денег дам, матери отвезёшь. Вот, доедем до места, отправлю тебя домой. Эй, ты что, плачешь, что ли?

---

¹⁰ Наньжэнь – «южане», население завоеванной Южной Сун, южных территорий империи Юань. Наньжэнь составляли низшую и самую многочисленную категорию свободного населения империи

– Господин, не выгоняйте меня...

– Ладно, не отпускаю, раз не хочешь. Иди ко мне сюда, на вот подушку, садись, чтобы мягче было. Хорошая ты у меня, Лифен. Ну, успокоилась? Ну помаша тогда ещё, а то действительно жарко.

– Господин, а как вы узнали, что гости из столицы к вам едут?

– Ха! Есть один дух, который всегда мне дальний путь предсказывает. Но какой – не скажу, а то вдруг перестанет приходить.

Когда же это случилось в первый раз? Да, ещё в детстве. Сколько же мне было? С ума сойти – двенадцать лет! Послали тогда на речку, за чем – не помнится уже, да и неважно. А на берегу, на гальке большущая чайка стоит, клюв чёрный, а лапы красные. Никогда такой не видел. После у матери спросил, что за птица? А она в ответ: «Может это и не птица вовсе, может это – Знак!» «А какой же знак?» «Не знаю, посмотрим. Что-то случится, тогда узнаем». А на следующий день пришёл караван с военным сопровождением. И мать сказала Оло готовиться к дальней поездке: «Пришла пора становиться мужчиной». Времена были послевоенные, опасные, с караваном добираться было надёжнее. В тот раз не связал птицу с отъездом, а после она появлялась каждый раз перед большим путешествием, и Оло уже точно знал, что это – Знак!

Снова задремал. Ох, как трясёт! Поспишь тут, пожалуй...

– Эй, уважаемый, – позвал едущего рядом с повозкой всадника. – Скоро ли конец этой тряске?

– Спустимся к реке, ям¹¹ будет, там заночуем. Впереди дороги получше станут, потерпите ещё несколько дней, господин. А ближе к Ханбалыку вообще, как на лодке поплывёте, дорога гладкая, словно ковры в ханском дворце.

Да уж потерплю. Сколько терпеть приходилось! Вон, Лифен и та терпит. Укачалась, заснула. А может и правда, отпустить её, выдать замуж с приданым, пусть живёт? Возится со мной, старым, старается, а умру, куда ей потом? Ладно, вернёмся, подумаю.

Сёла, городки и города пробежали чередой. Сначала было интересно, потом надоело. Лишь Ляоян¹² вызвал ностальгические чувства по былым годам стремлений и успехов. Здесь находилось управление обширнейших северо-восточных земель империи, и в этом управлении довелось Оло несколько последних лет служить на немалой должности. Эх, времена!..

---

¹¹ Ям – почтовая станция. В Империи Юань была построена развитая система дорог, имевшая 1400 почтовых станций – ямов, расположенных в 15 – 40 миль друг от друга. На каждой станции можно было получить помощь и охрану, отдохнуть, сменить или покормить лошадей. В почтовом ведомстве империи было 50 тысяч лошадей, тысячи волов, мулов, собачьих упряжек, а также 4 тысячи повозок и 6 тысяч лодок. Доставка срочных сообщений производилась со скоростью до 250 миль в сутки!

¹² Ляоян – столица провинции Ляоян империи Юань. В провинцию, учреждённую в 1298 году, входили обширные северо-восточные территории до самого Амура и побережья Японского моря

Кедрово-дубовые леса на горах сменились дубово-кленовыми, всё чаще встречались деревни, всё обширнее около них становились поля. Ближе к столице растительность на горах и вовсе стала непривычной, а долины были полностью распаханы и ухожены.

Оло, хоть и кряхтел, выбираясь из повозки на остановках, но с удовлетворением отметил, что серьёзные болезни в пути не беспокоили. Так всегда бывало – если есть стремление к цели, тело молодеет, а болезни в испуге разлетаются. А сейчас цель была достойная – оставить память о своих свершениях в истории великой империи. А что, ведь действительно, столько сделано, такие территории присоединены, по сути, ничтожно малыми силами и средствами! Пусть потомки знают, кто на это жизнь положил.

Под конец дорога действительно стала очень хорошей, и за исключением участков, где шёл ремонт, ехали очень быстро, проходя со сменой лошадей по два прогона в сутки. Лишь однажды остановились на замену колеса. Оло про себя удивлялся прочности этих огромных колёс и поначалу даже побаивался, что одно из двух вдруг разломится на камнях и повозка завалится на бок. В его путешествиях колёса ломались гораздо чаще.

Оло потерял счёт дням в повозке и ночам в малоудобных ямских гостевальнях, и к своему удивлению привык к горячей пище раз в сутки и перекусам всухомятку, с пылью и комарами прямо во время движения, к потной одежде и гро-

хоту колёс. Временами казалось, что так теперь будет всегда. Но заместитель сотника, в обязанности которого входил учёт всех расходов, вёл записи и однажды, к радости Оло, объявил, что остался последний, сорок четвёртый перегон. Здесь остановились на день, чтобы привести в порядок себя и одежду, а также повозку и лошадей, чтобы въехать в главный город империи в достойном виде.

Оло попросил ямчи¹³ устроить застолье для всей команды с лёгкой выпивкой и обильной закуской. За время пути Оло познакомился и сблизился с воинами сопроводительного отряда, а с сотником чжурчжэнем Тукпэном¹⁴ вообще подружились. На следующий день предстояло расставание, Оло подарил командиру хорошую связку новеньких медных монет¹⁵, а бойцам дал бумажных чау¹⁶, тоже чистеньких, ещё никем не использованных – на выпивку.

---

¹³ Ямчи – начальник станции

¹⁴ Тукпэн – гвоздь (нан.)

¹⁵ Медные монеты – после долгого перерыва в 1310 году по указу хана Хайсана вновь начали чеканить медные монеты со старомонгольским письмом на них

¹⁶ Деньги Чау – юаньский император Хайсан с целью борьбы с инфляцией выпустил новые банкноты. Бумажные деньги, называемые чау, ввёл в обращение Хубилай в 1273 году. Юань была первой империей, использовавшей бумажные деньги в качестве преобладающего средства обращения

Глава 2. Великая столица

Утро было ясным. «Духи нам благоприятствуют», – подумал Оло, здороваясь с Солнцем.

Выехали рано. Широкая, прямая и гладкая дорога вела на запад и вдали уже виднелись надвратные башни самого большого города империи. Оло подумал, что совсем скоро закончится эта уже привычная жизнь на колёсах, он представит перед неким высоким чиновником из Академии и станет делиться своим воспоминаниями. Как это будет, он представлял туманно, но что будет очень скоро – не сомневался. Он ещё раз осмотрел себя в зеркало: парадный халат смотрелся вполне неплохо, своё загорелое лицо с правильной причёской, сделанной утром заботливой Лифен, ему вполне понравилось. Скоро...

Однако на дороге становилось всё больше повозок и верховых, а ближе к городу она вдруг оказалась заполненной большими телегами, запряжёнными каждая двумя парами волов. Одинаковые телеги шли двумя рядами в город и такие же по другой стороне навстречу, и занимали они почти всю ширину проезда.

– Тукпэн! – позвал Оло. – Что, так будет до самого города? – показал он на волов.

– Верно, господин, так и будет. Баржи с юга пришли, зерно в хранилища завозят. Что поделаешь, придётся потерпеть.

– Так мы что же, Зерновыми воротами¹⁷ поедем?

– Да, господин. Так ближе к месту назначения. Иначе придётся ехать по улицам внутри города ещё дольше.

Сотник дал команду, и несколько всадников выдвинулись далеко вперёд. Передние, с вымпелом важного начальника на пике, окриками приказывали принять в сторону, задние сдерживали транспорт позади первых, чтобы вновь не заняли проезд. Но волю, да и сами тяжёлые повозки были столь неповоротливы, что скорость увеличилась несильно.

– Господин, можно спросить? Как же это баржи пришли? Моря ведь нет, и реки нет, – спросила Лифен.

Непосредственное любопытство юной служанки иногда задевало потаённые чувства Оло, и тогда он воспринимал Лифен отчасти как одну из своих дочерей или даже одного из сыновей, когда они маленькими приставали с расспросами обо всём на свете. В такие моменты Оло почему-то хотелось защитить эту девушку от всего мира и научить всему, что знает сам. Но сознание подсказывало, что Лифен всё-таки рабыня, и неприлично на людях относиться к ней как к равной. Иногда он сдерживал себя, но чаще попросту пренебрегал людскими суждениями – не тот уж возраст, чтобы молвы опасаться.

– Река есть, Лифен. Река, вырытая по приказу самого Ху-

---

¹⁷ Зерновые ворота – просторечное название южных ворот восточной стены Ханбалыка. Официально эти ворота назывались Цихуамэнь. Именно через них ввозили в город зерно, доставляемое по каналу

билай-хана ещё семнадцать лет назад. Хан назвал её Тунхуэйхэ¹⁸. Управлял строительством знаменитый мастер Го Шоуцзин, между прочим, ханец, очень образованный человек. Теперь зерно возят с твоей плодородной родины баржами прямо в Ханбалык. Тут недалеко пристани, там на телеги грузят, и в город на склады возят. Понятно тебе?

– А раньше как же возили?

– Раньше возили морем. На море баржи тонули от шторма, разбойники их захватывали, большие убытки были. Да и от моря до столицы ещё далеко везти. Монгольские ханы – мудрые правители. А Хубилай-хан один из самых мудрых. Это ведь он на пустом месте построил самый великий город на Земле! И я приложил тут старание!

– Господин, вы строили столицу! Я не знала. Наверно, это очень трудно, строить такой большой город, – Лифен прикила к зарешёченному окошку. – Такие большие стены!

– Да, я молод был тогда. Интересная была работа, и очень ответственная. Я строил северную стену, отсюда не видно. После сходим туда, посмотрим, какова она теперь.

Оло с интересом и трепетом смотрел на приближающийся город. Отвесные глинобитные стены уходили в бесконечность в обе стороны¹⁹, на север и на юг. Их строгая равномер-

---

¹⁸ Тунхуэйхэ – «Река сообщения с милостью» – оконечность Великого канала, соединяющего южные области империи с северными и с самой столицей. Строительство закончено в 1293 году. Канал длиной 82 км был построен за один год

¹⁹ Стены Ханбалыка ограждали прямоугольник города шириной 6,3 км, длиной 7,4 км

ность нарушалась лишь высокими деревянными башнями.

– Как же можно такое построить! – восхищалась Лифен.

– Можно, если есть воля императора и желание её исполнить. Многие тысячи людей все вместе трудились много лет. Сколько земли только перенесли и утрамбовали! Эх, какие были времена!..

Солнце указывало полдень, когда подобралась к мосту через широкий ров, заполненный водой. Сотник с вымпелом сам проехал к воротам, предъявил пайцзу. Стража приостановила проезд телег и пропустила повозку с сопровождением в город. Оло лишь мельком успел охватить взглядом надвратную башню и внутренний двор ворот, как стена уже оказалась позади, а по сторонам открылись невысокие городские постройки, прорезанные на север и на юг тесными переулками. Сама же улица от ворот на запад, по которой теперь бойко катилась коляска Оло, была весьма просторна.

– Такая красивая улица, смотрите, господин! – тоже заметила Лифен.

– Одна из главных. Ширина – девять осей! Такие улицы не каждый город может себе позволить. А ведёт она, посмотри вперёд, ведёт она к стенам Императорского города!

Впереди была стена, тоже высокая, но более изящная, с красивыми башнями. А за стеною виднелись красные крыши высоких дворцов.

– Господин, вот тут сейчас – сам император!?! – прошептала Лифен.

– Может быть тут, за этой стеной, а может и в другом месте, откуда нам знать. Но то, что здесь его главный дворец – это верно. Вот, видишь, повезло тебе побывать в самой столице!

– Спасибо вам, господин, что взяли меня. Я думала, вы возьмёте Соли²⁰.

– Это почему же ты так думала?

– Она красивая. И она умная, умнее меня. И она...

– Ну, говори.

– Она из свободных...

– Соли умница, верно. Но ты мне больше нравишься.

Ах, как она улыбнулась!

– Спасибо вам, господин!

Между тем, доехав до стены, свернули влево, через некоторое время обогнули угол императорского города, затем снова влево и остановились у изящных ворот большого сыхэюаня²¹.

Сотник показал охране пайцзу, и тут же ворота раскрылись, засуетились слуги, лошадей с коляской Оло пове-

---

²⁰ Соли – лиса (нан.)

²¹ Сыхэюань – «Сы» – «четыре», «хэ» – «соединение», «юань» – «двор». Четырёхугольный двор, ориентированный по сторонам света, по периметру которого расположены четыре одноэтажных здания с обращенными вовнутрь окнами. В зависимости от размеров семьи и её благосостояния возможны многочисленные вариации с сохранением общей структуры. По принципу сыхэюань строились все частные дома, государственные учреждения, монастыри и императорские дворцы

ли за повод вглубь обширного двора. Встречать гостя вышел распорядитель высокого ранга, сухощавый, энергичный и приветливый в меру, имеющий непривычное слуху имя Зумрад²². Для облегчения схода гостя на землю, подставили низкую скамейку, придержали с двух сторон под руки. «Будто я не спрыгивал с этой самой повозки в пыль, а то и в грязь несчётное число раз за полторы луны пути», – усмехнулся про себя Оло, но игру в важность принял, сошёл с достоинством, раскланялся с распорядителем. Тот задал дежурные вопросы о тяготах пути и здоровье гостя и, по-видимому, был удивлён встречным вопросом о тучности стад распорядителя, поднял бровь, улыбнулся уголком губ и повёл в угловую постройку, весьма изящную и просторную, на ходу извиняясь за отсутствие достойных высокого гостя покоев – тоже часть ритуала.

В постройке оказалось три жилых комнаты, «покои для размышлений», «покои для вкушения яств», несколько подсобных помещений и комнатушек для прислуги. Высокому гостю были представлен слуга для поручений, который «выполнит любые желания высокого гостя», а также повар и симпатичная служанка. Распорядитель на этом раскланялся, заверив, что всегда готов решить любые вопросы. Он пообещал немедленно доложить цзяньтао²³ о прибытии «Сви-

---

²² Зумрад – изумруд (имя популярное у среднеазиатских народов)

²³ Цзяньтао – чиновники в составе академии Ханьлиньюань степенью ниже ректора, ведавшие составлением династийных историй

детеля исторических событий», и дальнейшие «действия по сотрудничеству в написании истории» будут согласованы непосредственно между цзяньтао степени цзюйжэнь²⁴ господином Долгооном²⁵ и высоким гостем Академии господином Тохто Оло.

Пока слуги переносили из повозки багаж, которого было совсем немного (Оло не любил таскать с собой ненужные вещи даже в неизвестные дикие места), гостю было предложено умыться и отдохнуть с дороги за чаем и «лёгким ужином», который состоял из хорошего куска баранины со свежей зеленью.

Оло с удовольствием выпил чашку хорошего бодрящего чая, отрезал ломоть горячего жирного мяса – вкусно! Оглянулся на стоящего за спиной с независимым видом «слугу для поручений».

– Эй, присоединяйся.

– Не могу, господин.

– Никто не увидит, садись напротив, мне одному всё равно много. Поговорим.

– У нас говорят «у стен есть уши». Мне не положено, господин.

– Как зовут тебя, честный слуга?

– Улээнди²⁶, господин.

---

²⁴ Цзюйжэнь – вторая ученая степень

²⁵ Долгоон – спокойный, тихий, мягкий (монгольское имя)

²⁶ Улээнди – удачный (нан.)

– Откуда же ты родом?

– Моя семья недалеко отсюда живёт издавна.

– По твоему лицу не сказать, что ты чжурчжэнь.

– Я северный хань, господин.

– А что же имя чжурчжэньское?

– Сейчас такие времена, господин... с ханьским именем нельзя подняться по ступеням ремесла.

– Понятно. Значит, думаешь, имя даст тебе удачу. Что ж, каждый идёт своим путём. А что-то я не вижу мою спутницу?

– Её поселили в комнате для служанок, господин.

– Ну-ка, позови её.

Лифен появилась очень быстро, за спиной у неё маячил Улээнди.

– Ну, как ты, Лифен, как устроилась?

– Хорошо, господин.

– Тебя кормили?

– Да, господин.

– Чем кормили?

– Рис давали, господин.

– А ещё что?

– Рисовый бульон. Я хорошо поела, господин.

– Так, садись здесь, со мной. Улээнди, принеси то же, что и мне. Живо!

– Я распоряжусь, господин...

– Ну-ка, пойдём, Лифен, покажешь мне свою комнату.

– Вот, здесь. Мне достаточно, господин.

– Это что, всё? Циновка на холодном кане, миска риса без мяса? Забирай свои вещи... нет, погоди. Эй, слуга! Перенеси вещи моей помощницы в спальню рядом с моей. Живо!

– Господин, эти спальни предназначены для высоких персон...

– Что, тут будут спать ещё другие люди?

– Нет, господин, эти помещения для вас.

– Так что, я буду делить ночь на три части, чтобы поспать во всех, или спать в них через ночь? Выполняй, что приказано!

– Я распоряжусь, господин.

Служанка мигом перенесла вещи растерянной Лифен в роскошную спальню.

– Вот тут будешь жить. Всё. Садись ужинать. Улээнди, принеси нам хорошего вина. Мы хотим отметить прибытие в столицу.

– Господин, мне неудобно. Как же я буду жить в комнате для высоких особ? Что скажут люди? А если меня завтра выгонят? – прошептала Лифен.

– А вот так, будешь жить, да и всё. Скажешь, я приказал. Пусть попробуют только заикнуться, я тогда ничего им не расскажу. А им больше некого спросить – поумирали все мои соратники, ха-ха-ха! О, пищу принесли и вино. Слуга, ты можешь удалиться.

– Хорошо, господин. Если понадобится, позвоните в колокольчик.

Глава 3. Академия государственной истории

На новом месте, да ещё после сытного ужина не спалось. Оло вертелся с боку на бок, ложился на живот, кряхтел от болей в спине и коленях.

– Господин, что у вас болит? – пришла на цыпочках чуткая Лифен. – Позвольте я разомну вам поясницу?

Чудная девочка! Её лечебные процедуры неизменно оказывают умиротворяющее расслабление.

Но и после этого сон не шёл. Сквозь бумажные окна слышались звуки города: лай собак, скрип колёс – видимо зерно везли круглые сутки, редкие окрики погонщиков волов, где-то далеко не мог успокоиться, истошно кричал осёл, а во дворе трещали цикады. И сквозь эти звуки доносилась красивая музыка – наверно из-за стены императорского города. Под эти звуки нахлынули вдруг воспоминания детства.

Мать и дед рассказывали про отца неохотно, говорили только, что он геройски погиб при обороне крепости. Та крепость была не очень далеко, но ходить туда строго воспрещалось. Говорили, что монголы убили всех, кто был внутри, и что там до сих пор бродят духи сгоревших заживо при штурме. За это Оло в детстве люто ненавидел монголов.

Но постепенно его мнение менялось. Он слышал разгово-

ры взрослых о великих успехах монгольского хана, о расцвете небывалого доселе, величайшего на Земле государства, в котором теперь объединены, дружны и счастливы почти все народы. Рассказывали о наведении порядка, о нежестком управлении, о ремонте дорог и строительстве городов – и всё это делалось под мудрым правлением великого хана и его монгольских помощников. О победах монголов говорили так много, что Оло с друзьями стали мечтать о воинской доблести в рядах монгольских войск и даже создали собственный отряд монгольских баатаров²⁷, вооружённых самодельными луками и деревянными палашами.

Мать повезла Оло сначала к большому монголу в чине тысячника высшего ранга. Благородный жил в большом городе (так показалось маленькому Оло), в красивом доме на высоком земляном фундаменте, обложенном плоскими квадратными камнями. У ворот стояла стража, и Оло стало боязно. Но их пропустили во двор, а затем и в дом.

– Как тебя пускают к таким высоким людям, мама? Что ты им сказала? – спросил Оло, пока они ожидали приглашения.

– Я им показала вот это.

– Что это?

– Это пайцза, которую выдал мне этот тысячник в год твоего рождения. Если бы не эта бирка, ни я с тобою в животе, ни твой дед не смогли бы выжить, а после не попасть в рабы, и не смогли бы жить спокойно в доме твоего деда. Так-

---

²⁷ Баатар – богатырь (монг.)

то, сын.

– Мама, это же было так давно! Как же зовут этого доброго человека?

– Этого человека зовут Жаргал²⁸.

Большой чиновник, тысячник Жаргал, толстый, с заплавшими глазами принял гостей лёжа. Пригласил жестом садиться. Мать села в подушки по-монгольски, подала знак Оло сесть рядом. У Оло не получилось так ловко, как у матери.

– Добро вашему дому, уважаемый! Как поживаете? – спросила мать.

– Хорошо живём, слава духам и великому хану. А вы как добрались?

– Хорошо добрались, легко ехали.

– Хороши ли дороги?

– Хороши дороги, спасибо мудрому хану. А у вас тучно ли стадо?

– Мои стада тучны, хорошо всё. Эй, чаю нам!

Принесли чай. Оло было всё интересно, всё он подмечал, потому что был в монгольском доме впервые и живого монгольского начальника видел первый раз. Ему представлялись огромные стада овец, коров и табуны лошадей, которыми владел высокородный монгол. Его удивляла необычная беседа. Потом, по прошествии лет стало ясно, что этот монгольский традиционный разговор о стадах всего лишь риту-

---

²⁸ Жаргал – счастливый (монг.)

ал, но ритуал важный. Так разговаривают лишь свои, настоящие монголы. Чужаки, не умеющие поддержать монгольское приветствие, чужаками и остаются, с соответствующим к ним отношением. Оло вспомнил сегодняшний обмен приветствиями с распорядителем Академии и усмехнулся – теперь-то я не только с монголом, я с островными дикарями поздороваюсь так, что мне лучшую красавицу в жёны отдадут.

Чай тогда, в монгольском доме пили не спеша. Оло было горячо, и он, отхлебнув, поставил красивую чашку на низенький столик. Зато с удовольствием ел очень сладкие сушёные фрукты, которых раньше никогда не пробовал. Большой чиновник Жаргал, наконец, напился, вытер губы рукавом расшитого золотом халата, уставил свои острые глаза прямо в Оло.

– Так вот каков сын Драчуна! – голос его был, словно рокот грома, низкий, грубый и страшный. – Ну-ка повернись боком. Похож! Грамоту знаешь ли, читать-писать-считать?

У Оло перехватило дыхание, он не мог выдать ни слова.

– Сколько лет?

– Двенадцать...

– Отец твой в твои годы смелее был, воевал уже. Отвечай, знаешь ли по-ханьски?

– Знаю, господин. Я и писать умею, но мало ещё. Я научусь!

– Запомни крепко для твоей пользы: ты совсем не умеешь

по-ханьски! Понял? Понял, я спрашиваю? Забудь навсегда! Тебе всё равно придётся ханьский учить, будешь успевать лучше других. Только не проговорись! Иначе будешь за другими горшки выносить. Ни минбай ма?²⁹

– Я не знаю, что вы мне сказали, господин, – Оло понял хитрость старого монгола, вдруг осмелел и улыбнулся.

– Вот, ты точно в отца – умный. Будешь монголом! Считать умеешь?

– Умею.

– А ну-ка, посчитай: твой отец на войну ходил, после этого через двенадцать лет великий хан Чингиз войной на Цзинь пошёл, война та шла двадцать три года, кончилась, когда ты родился. Сколько лет назад твой отец на войну поехал в первый раз?

– ...Сорок семь лет, господин!

– Ух ты, верно! Вот с той поры я твоего отца знаю. Хороший был человек, настоящий воин. Надеюсь, ты в него породой пошёл. Монголы добро помнят, помогут тебе в память о моём друге. Поедешь учиться строительству.

– Я хочу стать монгольским нойоном³⁰! – вырвалось у Оло, и он сам того испугался.

– Воином быть почётно, я с тобой согласен. Большим командиром стать – великая честь, но тебе пока рановато. Теперь давай поразмыслим. Сейчас монголы уже завоевали по-

---

²⁹ Ты понимаешь? (кит.)

³⁰ Нойон – крупный монгольский военачальник

что всю Землю под Синим Небом, немного осталось. Пока ты выучишься, война закончится. Воин без войны, что меч в ножнах – ржавеет. В наши дни строительство идёт повсюду в великом монгольском государстве. Строитель теперь – самое верное ремесло на много лет вперёд. Будешь строить крепости, как твой отец. Эй, писаря зовите!

И большой чиновник Жаргал продиктовал прошение о зачислении «чжурчжэня не знающего ханьского языка»³¹ Оло из рода Тохто в школу Строителей.

Под утро духота спала, и Оло провалился в сон. Но проснулся по обыкновению на рассвете, под первые звонкие птичьи песни. Чуткая Лифен немедленно вскочила и принялась за утренние дела.

– Хорошего утра, господин! Хорошо ли спалось?

– Твоими стараниями, хорошо. Подай халат. И позвони в колокольчик, скажи, пусть чай несут.

На звон явился заспанный «слуга для поручений», с явным недовольством выслушал указания Лифен и молча удалился с достоинством обиженного высокородного. Тем не менее, тут же пришла служанка с водой для умывания, а через короткое время пожилой ханец повар внёс столик с чаем и сладостями.

– Хорошо живём, а Лифен? Садись напротив, будем на-

---

³¹ Чжурчжэни, знавшие ханьский, причислялись к ханьжэнь, то есть к четвёртой, низшей категории подданных, а не знавшие ханьского – к первой категории, на уровне монголов

слаждаться добрым утром!

– Господин, вы так меня балуете! – прошептала Лифен. – Мне стыдно, – но при этих словах улыбнулась вовсе бесстыдно.

– Духи редко даруют радость, особенно людям твоего сословия, так что, если уж дают, бери не задумываясь. Только благодарить не забывай.

– Спасибо вам, господин!

– Духов своих благодари, глупая! Ешь давай, нажимай на сладкое, это полезно.

– Господин, я всё думаю, какой необычный этот человек, который нас вчера встретил и поселил. Лицо у него не монгольское и не ханьское, я таких не встречала.

– Ты про распорядителя? У него и имя необычное – Зумрад. Так он сэмужэнь³². Очень много разных народов обитает в Юань, есть среди них весьма удивительные. Сэмужэнь умные, император их ценит, высокие посты им доверяет. Ну, ты насытилась? Пойдём погуляем по двору, посмотрим, что такое Академия.

Они вышли, и к ним немедленно присоединился Улээнди.

– А ты чего? – спросил Оло.

– Господин, я обязан вас сопровождать на случай возникновения различных желаний.

---

³² Сэмужэнь – «цветноглазые» – второе по статусу сословие империи Юань, к которому причислялись выходцы из стран, находящихся к западу: уйгуры, кыпчаки, карлуки, таджики, персы, аланы, тибетцы, индийцы, тангуты, арабы, сирийцы, армяне, русские, различные западноевропейцы и многие другие

– Ну, ладно. Расскажи тогда, как устроена Академия, какие науки тут изучают, какие ремёсла преподают.

– Я не имею полномочий рассказывать. Я могу позвать распорядителя. Только в это время все ещё спят.

– Посмотри на него, Лифен, он «не уполномочен»! Иди тогда отсюда, не мешайся под ногами. Мы и сами разберёмся. Иди, я сказал!

Квадратный двор академического сыхэюаня был весьма просторным, около сотни шагов в поперечнике. Весь периметр его составляли постройки под черепичными крышами с окнами во двор. Площадь двора была уложена плоским камнем, и лишь отдельные участки засыпаны ровным слоем мелкой речной гальки. В устройстве этого комплекса была изящная простота, которая заставляет остановиться и присмотреться, поискать глазом детали, обратить внимание на их суть в этом почти пустом пространстве.

Оло с Лифен вышли на середину двора, и в этот момент над городской стеной показался краешек солнца. Старик и девушка, несмотря на разницу в воспитании, национальности и исповедуемых богах, обратили лица к светилу и про себя сказали ему слова приветствия и благодарности за наступивший день. Они и не заметили, как неподалёку оказался человек, который, по-видимому, тоже возносил хвалу Солнцу. Он сложил ладони, губы его шептали, и молитва его была длительнее и проникновеннее, чем у его невольных соседей. Но вот он закончил, и приблизился.

– Доброго Солнца, уважаемый господин! Солнечного настроения, уважаемая госпожа! – приветствовал он с поклоном.

При его словах Лифен протестующе подняла руку, но Оло жестом остановил её.

– Желаю и вам успешного дня, уважаемый, – склонил голову Оло.

– Непривычно видеть во дворе Академии людей в такой ранний час, ещё непривычнее видеть новых людей без надлежащего сопровождения. Я мог бы сопутствовать вам, если вы пожелаете. Я служу в Отделе Медицины уже шестой год и достиг звания чжушэн³³. Зовут меня Шадаб³⁴, я прибыл из очень далёкой страны на Западе, которая называется Персия, чтобы постичь все знания мира.

Говорил он по-монгольски довольно бойко и правильно, приветливое лицо располагало.

– Меня зовут Тохто Оло, я приехал, чтобы рассказать о многолетней истории покорения далёких восточных окраин, а это моя помощница Лифен, – представился Оло. – Мы не отказались бы от краткой экскурсии, чтобы составить представление о великом научном учреждении.

– Мне приятно поведать вам, что Ханьлинь Гуоши Юань главной своей задачей имеет передачу важнейших традиционных знаний членам императорской семьи. Множество

---

³³ Чжушэн – низшая ученая степень

³⁴ Шадаб – радостный (персидское имя)

сложных наук приходится изучать императору, чтобы мудро управлять народом. Но кроме этого Академия занимается сбором, сортировкой и перепиской исторических записей. Вон те двери ведут в Отдел Переписки Исторических Записей, а рядом Отдел Составления Исторических Записей. Скорее всего вам, уважаемый, придётся посещать именно это учреждение. Теперь обратите внимание на то крыло. Там располагается Отдел Талантов, который разыскивает и привлекает способных образованных людей в таких областях знаний как даосизм, священные ритуалы, геомантия, искусство предсказаний и тому подобных науках. Из особо важных остаётся ещё вот этот павильон. Здесь расположено управление Отдела Императорского Рукоделия. Оно руководит двадцатью пятью мастерскими. В каждой мастерской трудятся и обучаются специалисты определённого вида рукоделия.

– А где же они помещаются, целых двадцать пять? – удивился Оло.

– Мастерские вынесены на внешнюю сторону академического сухэюаня. Если вы найдёте время прогуляться за ворота, вы их увидите. Среди них много удивительных, например, известный своими спорами о традициях Отдел Живописи, рядом с ним Отдел Каллиграфии. С западной стороны второй в ряду Отдел Медицины, в котором занимаюсь я, а неподалёку Отдел Астрономии. Здесь собраны лучшие умы со всей Земли и поверьте, они создают чудеса! Если по-

желаете узнать о чём-то подробнее, обращайтесь к распорядителю. Он познакомит вас со специалистами. Если имеете ещё время и желание, можете прогуляться в Парк для отдыха и занятий на свежем воздухе. В него попадают через эти ворота.

Оло искренне поблагодарил нечаянного проводника, а Лифен просто улыбнулась. И неизвестно ещё, чему молодой перс был рад больше.

Они прошли указанными воротами и оказались в таком же дворе квадратной формы. Эта часть сыхэюаня не имела строений по сторонам, а была огорожена стеной с воротами в каждой стороне. На территории также не было строений, кроме изящных беседок в углах. Всё остальное пространство занимали лишь деревья и кустарники, высаженные с истинным знанием паркового искусства, и причудливо изогнутые дорожки между ними.

Лифен не скрывала восторга. Оло тоже с интересом рассматривал всё это, но видимо возраст накладывает отпечаток на восприятие, он утомился.

– Не пора ли нам возвращаться, помощница? А то потеряют меня, подумают, что сбежал.

Глава 4. Первый поход в Шуйдада³⁵

Оло не ошибся, распорядитель Зумрад уже ожидал его у входа в гостевой дом.

– Пусть духи даруют вам день столь же светлый, как это утро, уважаемый господин Тохто Оло! Хорош ли был ваш сон, понравилась ли утренняя пища?

– Всё прекрасно, уважаемый господин Зумрад. Вашими стараниями сон был спокойным, а утренняя пища бодрящей и сытной.

– В таком случае я должен представить вас господину Долгоону, непосредственному руководителю составления истории покорения восточных варваров.

Оло выразил искреннюю радость, хотя на самом деле после прогулки хотелось полежать.

Чиновник второй учёной степени господин Долгоон оказался типичным монголом лет пятидесяти, не слишком ещё толстым и довольно подвижным, знающим себе цену, но умеющим обращаться с выходцами из разных народов и сословий различного уровня. Церемония знакомства затянулась ровно настолько, сколько требовалось, чтобы не уни-

---

³⁵ Шуйдада – буквально «поречные татары», то есть, население нижней части Амура. Это наименование входило в название юаньской области Хэлань шуй-дада, располагавшейся на территории северо-восточной Маньчжурии и восточного Приамурья

зить гостя. Снова пришлось пить чай, впрочем, Оло как раз чаю и хотелось.

– Господин строитель Первого ранга, уважаемый Тохто Оло, нам с вами придётся провести довольно много времени вместе, поэтому предлагаю сделать наши отношения простыми, чтобы многократное повторение титулов и званий не отнимало полезного времени. Гигантские труды многолетних экспедиций на Северо-Востоке империи до сей поры не оценены по достоинству, и я надеюсь, мы напишем красивую историю ваших свершений. Но прежде чем мы приступим к работе, я обязан представить вас руководителю Академии, бяньсюю³⁶, цзиньши³⁷ Оюунгэрлу³⁸.

Апартаменты начальника Ханьлинь-гоуши-юань находились в отдельном строении и отличались более изящной отделкой. Впрочем, простота превалировала во всём устройстве академического сыхэюаня, а также в одежде чиновников и учёных. Правда, одеянием редактор также выделялся – он встретил посетителей в роскошном шёлковом халате, расшитом золотой нитью.

После представления и усаживания к столику с чаем Оло с поклоном спросил:

– Как поживают ваши стада, уважаемый бяньсюю Оюунг-

---

³⁶ Бяньсюю – редактор (кит.)

³⁷ Цзиньши – высшая ученая степень в средневековом Китае

³⁸ Оюунгэрл – свет мудрости (монгольское имя). Крупными чиновниками в империи Юань могли быть только монголы

эрл?

Учёный высшего ранга, лишь несколько раз в жизни выезжавший из столицы ради умственного отвлечения и созерцания окрестностей, усмехнулся понимающе.

– Наши стада благоденствуют под Синим монгольским Небом. Овцы жирны, а вымя кобылиц истекает жирным молоком. Как добрались? Хороши ли дороги в ваших краях?

– Дороги хороши, благодарение императору. Легко доехали, всего сорок четыре дня.

Редактор удивлённо поднял бровь, помолчал.

– Ваш великий опыт путешествий и особенно знания, приобретённые в дальних краях, будут весьма полезны для составления истории покорения диких племён Северо-Востока. Понравилось ли вам скромное жилище, в которое вас поселили?

– Благодарю, господин бяньсуй, мне всё нравится.

– Надеюсь, вам понравится и общение с нашими шифу³⁹, и это принесёт пользу делу Академии государственной истории империи.

Далее пили чай, сидя по-монгольски и вели неторопливую беседу ни о чём и обо всём, избегая тем, могущих быть обидными для собеседника – обычный монгольский ритуал. Цзяньтао господин Долгоон вёл себя как послушный ученик, соглашался, склоняя голову, со всеми словами своего начальника. В конце беседы редактор господин Оюунгэрл,

---

³⁹ Шифу – ученые мужи (кит.)

обращаясь к Оло, похвалил господина Долгоона и заверил гостя, что ему будет легко работать с этим мастером составления исторических хроник.

На том распрощались, и господин Долгоон повёл Оло в Отдел Составления Исторических Записей.

Здесь находились два молодых учёных в степени чжушэн, оба из цветноглазых, переводчик, также из людей этой породы и два писца – один, как определил Оло, из киданей, он будет писать квадратным монгольским письмом⁴⁰, а второй явный ханец, для записи ханьскими иероглифами⁴¹. Снова последовала церемония представления. Оло предложили располагаться на выбор в низком широком кресле или на подушках. Он выбрал подушки – в них было больше возможностей для изменения положения тела, а поясница требовала расслабления (Оло вспомнились сильные тёплые ладошки Лифен). Господин Долгоон расположился также в подушках. Начальнику и высокому гостю полагались слуги с широкими веерами, чему Оло откровенно обрадовался – жара угнетала энергию мысли.

– Давайте же приступим к тому, ради чего вы соверши-

---

⁴⁰ Указом императора всё делопроизводство велось монгольским квадратным письмом. Но не всё им можно было выразить, поэтому наряду с монгольским пользовались и ханьским разговорным языком байхуа, который монголы ввели вместо использовавшегося раньше классического ханьского языка

⁴¹ Документы составлялись на монгольском, затем переводились на ханьский. Но ханьцам запрещено было учить монгольский язык, поэтому требовался переводчик, как правило из среднеазиатов для перевода с монгольского на хань

ли долгий и нелёгкий путь – к написанию истории покорения Северо-Востока, – сказал начальник отдела. – Порядок таков: вы говорите фразу, шифр формулируют её ёмкое содержание, писец записывает это квадратным письмом, переводчик переводит, и второй писец записывает это иероглифами. Да, увы, это медленно, сбивает с привычного ритма повествования, но зато, мы сразу имеем почти готовую летопись событий, которую после придётся редактировать и переписывать всего лишь два-три раза. Но это уже наша работа. От вас, уважаемый Тохто Оло, требуются только воспоминания. Итак, давайте вспоминать с самого начала.

Оло давно готовился к этому моменту и теперь произнёс отточенную речь.

– Прежде чем мы начнём писать историю овладения при моём участии северо-восточными территориями, я настаиваю зафиксировать в хронике, что отец мой Тохто Сиантоли был выдающимся строителем. Он построил город Шайджоу в области Елань⁴². Прошу указать также, что тот город был последней крепостью государства Дун Ся⁴³, взятой войском хана Гуюка⁴⁴ в шестом году правления хана Угэдэя⁴⁵. Таким

---

⁴² Елань – провинция чжурчжэньского государства, сейчас территория Партизанского района Приморского края России

⁴³ Дун Ся – Восточное Ся (1215 – 1234 гг.) – чжурчжэньское государство, существовавшее на территории современного Северо-Восточного Китая, КНДР и юга Приморского края

⁴⁴ Гуюк – сын хана Угэдэя, отличился в войне с чжурчжэнями, разорив государство Восточное Ся. В 1235 году отправлен в западный поход, участвовал

образом я – потомственный строитель крепостных сооружений, чжурчжэнь из рода Тохто, именем Оло. И весной этого года исполнилось мне семьдесят шесть лет.

Шифу коротко посоветовались, и один из них продиктовал писцу:

– Воспоминания строителя Первого ранга в отставке господина Тохто Оло, семидесяти шести лет от роду, об усмирении северо-восточных племён. Записи начаты в двадцатый день восьмого месяца четвёртого года Чжида⁴⁶. Отец Тохто Оло был строителем городов.

– Подождите, – приподнялся Оло. – Как же так, я вам сказал, как надо писать, а вы выбросили самое важное!

– Простите, уважаемый Тохто Оло, – сказал господин Долгоон, – Мы не можем записывать всё, что помнят люди, у нас просто не хватит туши.

– Но это важно, очень важно! Это о моём отце, он должен быть записан в истории! Запишите, хотя бы, его имя – Тохто Сиантоли, иначе я больше не скажу ни слова!

– Запишите, – сказал господин Долгоон.

– Спасибо. Я постараюсь формулировать ёмко, – сказал Оло. Ему было не по себе от жары и излишнего возбуждения. Он попросил холодной воды, что было немедленно ис-

---

во взятии Рязани. В 1246 – 1248 годах был Великим ханом Монгольской империи. Славился чрезмерной жестокостью

⁴⁵ 1234 год по европейском календарю

⁴⁶ Четвёртый год девиза правления Чжида хана Хайсана – 1310 год

полнено. Оло вздохнул и продолжил:

– В возрасте двенадцати лет я был направлен на учёбу...

– Позвольте вас перебить, уважаемый Тохто Оло, – вмешался начальник. – Давайте начнём с первого похода на Северо-Восток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.